

Анализ правового механизма реализации права требования кредиторами позволяет отметить, что закрепление, как в отечественном, так и зарубежном законодательстве указанного

правового механизма способствует защите прав и интересов кредиторов и обеспечению стабильности гражданского оборота.

Литература

1. Гаджиев В.А. Сроки в наследственном праве. - М., Издательство МГУ, 2006.
2. Гольская Д.Х. Правовые проблемы сотрудничества социалистических и капиталистических стран в делах о наследовании.- М.: Наука, 1980.
3. Булаевский Б.А. Наследственное право. - М., 2005.
4. История римского частного права. Учебник / Под ред. Покровского И.Л. - М.: Юрист, 2002.
5. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно- правовое исследование / Руководитель авторского коллектива - д.ю.н. В.В. Залесский. - М., 1999.
6. Паничкин Б.В., Боровик О.Ю. Наследственное право США.- СПб., 2006.
7. Сватеева О.И. Ответственность наследников по долгам наследодателя в законодательстве зарубежных стран // Наследственное право.- 2007.- № 2.

С.Н. Котарев, В. Бочарникова

Белгородский государственный университет, г. Белгород

**ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Дети являются одной из самых незащищенных групп населения, как в социальном, так и в правовом аспекте. В связи с этим в последнее время особое внимание уделяется ребенку и как личности, и как члену общества. В России провозглашено, что дети пользуются равной правовой и социальной защитой, вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей [1, С. 249].

В настоящее время многие авторы уделяют особое внимание судебной защите прав ребенка, а именно защите имущественных прав несовершеннолетних [2, С. 126].

Имущественные права ребенка относятся к категории малоисследованных и неоднозначных понятий в юридической науке. Сложность вызывает отсутствие законодательного закрепления норм, регулирующих имущественные отношения ребенка как субъекта права. **Конвенция ООН о правах ребенка**, рассматривая личные неимущественные права детей, вскользь затрагивает отношения имущественного характера, ограничиваясь положениями об обязанностях родителей обеспечивать ребенка в пределах своих финансовых возможностей. В российском законодательстве имущественным правам ребенка посвящена **ст. 60 СК РФ**, уделяющая им минимум внимания. Вместе с тем в самой статье законодатель неоднократно ссылается на гражданское законодательство. Положения, зафиксированные в данной норме, тесно связаны и с другими отраслями права. Полное представление об имущественных правах несовершеннолетних мы можем составить, рассмотрев нормы **Конституции РФ, Семейного, Гражданского,**

Земельного, Жилищного кодексов, а также ряд других норм федерального законодательства. Это обстоятельство подчеркивает комплексный характер проблемы осуществления и защиты имущественных прав ребенка.

Исследование особенностей осуществления и защиты жилищных прав несовершеннолетних следует начать с положения о том, что гарантом беспрепятственного осуществления гражданами своих прав и реализации предоставленных свобод выступает государство. Закрепляя в **Конституции РФ** право каждого члена общества иметь обособленное жилище (**п.1 ст.40**), государство гарантирует не только свободу его приобретения, но и возможность стабильного пользования этим жилищем, его неприкосновенность, а также недопущение произвольного лишения жилища. Это положение можно рассматривать в качестве отправного пункта данной части исследования.

Положения гражданского, жилищного, семейного законодательства, а так же ряда подзаконных актов, создающие юридически обеспеченные возможности реализации и защиты жилищных прав несовершеннолетних формируют правовой механизм обеспечения права на жилище, гарантированного **Конституцией России (ст.40)**.

Содержание права на жилище сводится к тому, что каждый гражданин Российской Федерации, в том числе и несовершеннолетний, имеет гарантированную возможность быть обеспеченным жильем для постоянного проживания.

Следует отметить, что право на здоровое жилье входит как составная часть в понятие

«достойный жизненный уровень» для каждого человека, провозглашенный **Всеобщей декларацией прав человека** и **Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах** [3].

В соответствии с **Законом РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»** (ст. 8) социальная услуга по обеспечению права на жилище в соответствии с законодательством РФ входит в государственные минимальные социальные стандарты основных показателей качества жизни детей.

Вполне понятно, что с лицами, не достигшими совершеннолетия, точнее не обладающими полной дееспособностью, не может быть заключен ни договор найма, ни договор аренды, ни тем более договор на строительство жилья. Поэтому вопрос о том, каким же образом может быть реализовано предоставленное ребенку Конституцией РФ право на жилище является весьма актуальным.

Рассматривая особенности правового режима государственного и муниципального жилищного фонда можно установить, что это право реализуется установлением в законодательстве положения о том, что члены семьи нанимателя, проживающие совместно с ним, пользуются наравне с нанимателем всеми правами и несут все обязанности, вытекающие из договора найма жилого помещения.

В условиях стремительного развития рыночных отношений на рынке жилья некоторыми министерствами и ведомствами была осуществлена попытка создать гарантии соблюдения жилищных прав несовершеннолетних на уровне подзаконных актов. В частности было издано **Письмо Министерства социальной защиты населения РФ «Об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних при решении вопросов, связанных с приватизацией и продажей жилья»**. В нем указывается, что «несовершеннолетние, имеющие право на жилое помещение, должны включаться в договор передачи жилого помещения в собственность» [4]. Что касается дополнительной защиты жилищных прав несовершеннолетних, то Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что отказ родителей и усыновителей от участия несовершеннолетних в приватизации может быть осуществлен ими только с предварительного согласия органов опеки и попечительства. Однако, на практике положения **Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ»**, предусматривающие защиту прав всех членов семьи нанимателя, в том числе несовершеннолетних, при оформлении договоров о передаче жилых помещений в собственность, не всегда соблюдаются.

В **Письме Минобразования РФ «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних»** от 1999 г., которое неоднозначно было оценено как учеными, так и практиками [5], отмечалось, что рас-

смотрение всех вопросов, связанных с отчуждением жилой площади, заключением, а также изменением всевозможных договоров, косвенно или напрямую затрагивающих законные права и интересы несовершеннолетних, проживающих в семье либо лишенных родительского попечения и помещенных в государственные учреждения любых форм собственности на полное государственное обеспечение, а также выпускников данных учреждений, следует проводить коллегиально с учетом мнения законных представителей, самих несовершеннолетних на заседаниях комиссий (советов) по охране прав детей, а также других органов, на которые органами местного самоуправления возложены функции по опеке, попечительству в отношении несовершеннолетних.

В качестве одной из важнейших гарантий жилищных прав несовершеннолетних рассматривалось получение согласия всех членов семьи нанимателя, проживающих с ним на вселение нового жильца.

Таким образом, интересы несовершеннолетних членов семьи нанимателя жилья защищает норма, установленная в **ст.679 ГК РФ**, которая гласит о том, что в жилое помещение могут быть вселены другие граждане в качестве постоянно проживающих с нанимателем лишь с согласия наймодателя, нанимателя и граждан, постоянно с ним проживающих. Эта норма требует при решении указанного вопроса согласования в том числе с несовершеннолетними, постоянно проживающими с нанимателем. При вселении несовершеннолетних детей такого согласия не требуется и не зависит от нормы жилой площади, приходящейся на каждого человека. Это право несовершеннолетний (как член семьи) может приобрести либо вселяясь в квартиру одновременно с нанимателем, либо в результате прибытия в семью нанимателя позднее, когда основанием его права будет факт вступления в уже существующее правоотношение на стороне нанимателя. Это в равной мере относится как к малолетним, так и несовершеннолетним, в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии с **п.1 ст.70 ЖК РФ** наниматель с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих членов своей семьи, вправе вселить в занимаемое им жилое помещение по договору социального найма своего супруга, своих детей и родителей или с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих членов своей семьи, и наймодателя - других граждан в качестве проживающих совместно с ним членов своей семьи.

Часть 4 ст. 292 ГК РФ и другими нормативными актами предусмотрено получение согласия органа опеки и попечительства при отчуждении жилья, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника.

Органы опеки и попечительства эти требования трактуют по-своему, порой запрещая отчуждать жилье совершенно нормальным, благополучным семьям, тем самым нарушая жилищные права как совершеннолетних, так и несовершеннолетних граждан.

Вопрос требует четкого законодательного регулирования, отработки механизма порядка и условий дачи разрешения на отчуждение жилья, а также отказа в даче разрешения на отчуждение и возможность судебного обжалования подобного отказа. Необходимо разработать и механизм контроля за процессом отчуждения и приобретения жилья, в котором проживают несовершеннолетние.

Решающим критерием для дачи разрешения или отказа в этом при отчуждении жилья, в котором проживают несовершеннолетние, должны быть прежде всего сведения, характеризующие взрослых членов семьи, наличие приобретаемого жилья или реальной возможности его приобретения. При нашей бюрократии и отношении к людям со стороны чиновников дача согласия на отчуждение жилья органами опеки и попечительства – не гаран-

тия жилищных прав несовершеннолетних, а еще одна преграда в их осуществлении. Нужны более эффективные и действенные меры, направленные на защиту жилищных прав несовершеннолетних всех категорий, четкая регламентация порядка и условий отчуждения жилья, в котором проживают несовершеннолетние, причем независимо от благополучия семьи.

Одна причина нарушений жилищного законодательства – огромное количество справок и документов, необходимых для отчуждения жилья в любой форме, а также их стоимость. И граждане, особенно в сельской местности, отчуждают принадлежащее им жилье без каких-либо бюрократических проволочек, в обход законов [6, С. 18].

В настоящее время имущественные права несовершеннолетних все более популярно используются, а их осуществление и защита являются приоритетными направлениями деятельности законодателя. Уделяя больше внимания данной сфере, государство делает еще один шаг навстречу к правовому государству.

Литература

1. Письмо Министерства социальной защиты населения Российской Федерации от 20 сентября 1994 г. «Об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних при решении вопросов, связанных с приватизацией и продажей жилья» (не публик.).
2. Письмо Минобразования РФ от 9 июня 1999 г. «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» // Вестник образования. – 1999. - № 8.
3. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - № 12.
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.- 249 с.
5. Мустаханов Р. Защита жилищных прав несовершеннолетних: реальная или мнимая? // Законность.- М., 2000. - № 10. - С. 18.
6. Нечаева А.М. Судебная защита прав ребенка: Учебно-практическое пособие. - М., 2007.- С.126.

О.Ю. Кучерова

Алексеевский филиал Белгородского государственного университета, г. Алексеевка

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Право граждан на личную и семейную тайну гарантируется ст. 23 Конституции РФ [1]. Соответственно разглашение тайны усыновления предполагает нарушение конституционной нормы, охраняющей частную жизнь. Правда, ни в одном законе не раскрывается содержание тайны усыновления. В этом видится явный недостаток нашего законодательства, т. к. за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя, виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности согласно ст. 155 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) [5]. Арутюнян Г. В. подчеркивает, что этот пробел «явно не в пользу действи-

тельного сохранения тайны усыновления» [11]. Конечно, анализ п. 1 ст. 139 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) [4], непосредственно посвященной тайне усыновления, позволяет прийти к выводу, что тайна усыновления включает в себя сведения, составляющие содержание судебного решения об усыновлении, а именно факт усыновления, истинное имя, место рождения ребенка, фамилия и другие факты о кровных родителях, сведения об усыновителе.

И здесь напрашивается новый вопрос. Если тайна усыновления представляет собой информацию, содержащуюся в судебном ре-